

УДК 34.09 НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ФЕЙК»

© 2023 А.Н. Новоселова, А.А. Березина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Глобальная проблема, которую в настоящее время решают многие страны, – распространение фейковых новостей в медиапространстве. В целях борьбы с недостоверной информацией в Интернете в РФ был введен федеральный закон, получивший в СМИ название «закон о фейках», и ст. 207.3 УК РФ, регламентирующая ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации о Вооруженных силах РФ и государственных органах. Исследование направлено на изучение проблемы законодательного закрепления понятия «фейк» на основе сравнения понятий «заведомо ложная информация» и «фейк».

Ключевые слова: фейк, фейковая информация, заведомо ложная информация, юридическая терминология, законотворчество, заимствованная лексика, общественная безопасность.

Актуальность темы обусловлена широким распространением фейковых новостей в СМИ, в Интернете, на телевидении, что влечет за собой дезинформацию общества, зарождение паники и другие негативные последствия, поскольку такая информация является инструментом пропаганды или манипуляции. Рассматривая проблему законодательного закрепления термина «фейк», мы делаем попытку ответить на вопрос: почему термин не внесён в текст закона, несмотря на его активное использование? В чем же причина резкой активизации использования фейков?

С развитием возможностей Интернета по созданию, передаче и получению информации использовать её может любой индивид, имеющий выход в Сеть. Мир постоянно, ежесекундно изменяется, поток информации огромен, большое количество информации не позволяет качественно и быстро отсеивать дезинформацию или произвольную интерпретацию фактов. В этих условиях все более распространенным явлением становится шитшторм – массовое негативное комментирование фактов или событий, где ведущую роль играют фейки, которые мимикрируют под правдивую информацию.

В некоторых странах, где законодательно зафиксирована опасность фейков, приняты специальные правовые акты, посвященные борьбе с данным явлением. Так, Закон Малайзии о противодействии фейковой негативной информации регламентирует защиту от фейков и устанавливает уголовную ответственность «для всякого лица, которое любыми способами, действуя злонамеренно, создает, предлагает, издает, печатает, поставяет, передает или распространяет любые фейковые новости или публикации, содержащие такие новости»¹. Подобные за-

А.Н. Новоселова

*Доцент кафедры судебной экспертизы
юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского,
кандидат филологических наук*

А.А. Березина

*Студент кафедры судебной экспертизы
юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского*

коны приняты еще рядом стран (США, Сингапур, Кения, Бразилия).

Российское законодательство не закрепляет понятие «фейк», в нем применяется формулировка «заведомо ложная информация». Возникает вопрос: по какой причине понятие «фейк» не нашло отражения в законах РФ, несмотря на активное функционирование данного явления в общественной жизни?

На наш взгляд, одним из важных этапов законотворчества является **подбор и систематизация терминов в процессе языкового формулирования конкретного законопроекта**, на что указывает и Т.А. Золотухина². При построении юридических норм, среди прочих элементов юридической техники, используются различные виды терминов. Самое общее разделение – на общеупотребительные и специальные. К общеупотребительной лексике относятся слова, понятные всем носителям языка и используемые во всех функциональных стилях; к специальным относятся термины, которые встречаются в тех-

нической, медицинской, экономической, психологической областях (это зависит от направленности того или иного закона на определённую сферу жизни); сюда же входят и специально-юридические термины, введенные в состав юридической лексики законодателем и юридической доктриной и используемые для номинации того или иного юридического понятия.

Термин «фейк» не входит в названные категории, т.к. данный термин является неологизмом, заимствованным словом, и его значение понятно не всем носителям языка, термин также не относится ни к научно-технической, ни к юридической сферам жизни. Отметим: в нормативных документах подчеркивается, что «содержание правовых норм должно быть логически последовательным и содержательно определенным, не допускающим различного понимания и толкования»³. Планируется законодательное закрепление принципа исключения использования иноязычного юридического термина там, где есть возможность задействовать русский аналог, эквивалентный по своему содержанию заимствованному⁴. Помимо этого, возможно употребление иноязычного термина в некорректной трактовке, без учета лексического значения, что может привести к возникновению юридической коллизии в тексте законопроекта.

Другой принцип – необходимость использования официально закрепленных наименований, общеизвестных терминов, запрет на перегруз текста специальными, узкопрофессиональными терминами, а также иностранной терминологией. В качестве доказательства приведем точку зрения В.Ю. Туралина⁵, который предлагает следующие меры по предотвращению терминологических ошибок в текстах законопроектов: соблюдать требования общепринятости и нормированности юридического термина, предполагающие его соответствие лексическим, грамматическим и стилистическим стандартам русского языка как государственного языка РФ; формулировать юридический термин лаконично, стилистически нейтрально и благозвучно; ограниченно использовать заимствованные юридические термины.

На наш взгляд, последняя рекомендация подразумевает использование в законопроектах заимствованной лексики, если она действительно востребована, а также при отсутствии полных синонимов в современном русском литературном языке.

Термин «фейк» (с англ. *fake – not true, real, or genuine* – неправда, нереальность или неподлинность)⁶ известен в контексте распространения

кем-то ложной информации. В словаре⁷ под «фейком» понимают: 1. Об интернет-контенте: подделка, фикция. В русскоязычных дискурсивных практиках, по мнению О.С. Иссерс⁸, в лексеме «фейк» акцентированы семы манипуляции и преднамеренного обмана: согласно корпусным данным и медиатекстам, «фейковый» значит «мифический, искусственный, «невсамделишный»; «манипулятивный»; «слабый, неэффективный»; «демонстративно-показательный, ненастоящий». Данные семы прямо соотносятся с семой «ложный», что указывает на схожесть данных лексических единиц.

В то же время С.В. Богданов⁹ понимает под фейком все сфальсифицированные события, сгенерированные таким образом, чтобы быть похожими на правду и привлечь максимальное внимание аудитории. В свою очередь, С.Н. Ильченко¹⁰ определяет фейк как сообщение, опубликованное в СМИ, содержащее недостоверную и непроверенную информацию, которая не соответствует реальным фактам и эмпирической реальности. Следовательно, обобщая разные точки зрения, считаем, что фейк должен иметь вид достоверного сообщения, быть публично распространенным для большего привлечения внимания, а также носить недостоверный характер.

Таким образом, можно определить следующие признаки, характеризующие понятие «фейк»: ложная, недостоверная информация; публичный характер распространения; вид достоверного сообщения; использование для манипуляции, преднамеренного обмана, т.е. адресант сообщения осведомлен о недостоверности распространяемой информации и использует это знание в своих целях.

Проведем сравнительный лингвистический анализ указанного термина с юридическим термином «заведомо ложная информация», который раскрывается Верховным Судом РФ в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики¹¹ как информация (сведения, сообщения, данные и т.п.) об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств, которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему. Сошлёмся на лексико-семантический и семантико-синтаксический виды анализа данного термина, проведённые И.В. Жарковым и Е.А. Колтуновой¹², которые позволили прийти к выводу о том, что законодатель устанавливает ответственность за рас-

пространение информации, характеризующейся следующими признаками: содержание сведений о принимаемых мерах, приемах и способах обеспечения безопасности населения и территорий (т.е. общественно значимой информации); представление в виде сведений, сообщений, данных и т.п.; изначальное несоответствие действительности; осведомленность адресанта о недостоверном характере этой информации.

При толковании положений ст. ст. 207.1¹³, 207.2 УК РФ¹⁴ используются такие формулировки, как «публичное распространение», «под видом достоверных сообщений», что дополняет ранее выделенные нами признаки заведомо ложной информации. Так, данная информация должна обладать публичным характером, т.е. быть адресованной группе или неограниченному кругу лиц, и выражена в любой доступной для них форме, а также иметь достоверный вид, о чем могут свидетельствовать способы и формы ее изложения: ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и т.п.

Таким образом, выделим следующие признаки законодательного понятия заведомо ложной информации: публичность распространения; достоверный вид сообщений; заведомо ложная общественно значимая информация; несоответствие информации действительности достоверно известно лицу, ее распространившему.

Нужно учесть, что, несмотря на определенное сходство в значении, понятие «фейк» не может получить закрепления в законодательстве, т.к. в нем отсутствует важный компонент – общественная значимость. Заведомо ложная информация представляет угрозу для информационной и психологической безопасности общества. Законодатель стремится предотвратить общественную опасность действий по распространению таких сведений путем внесения в законы новых статей, введения новых санкций, расширения количества защищенных сфер как общественной, так и государственной и частной жизни. В то же время фейковая информация не всегда имеет общественно значимый характер, хотя, безусловно, может оказывать влияние на процесс функционирования человека и общества, их взаимодействие.

Таким образом, на наш взгляд, термин «фейк» не может быть законодательно закреплен по ряду причин. С юридической точки зрения, использование термина «фейк» нереализуемо, поскольку заимствованные слова могут трактоваться без передачи оттенков смысла. Введение нового термина «фейк» неоправданно,

поскольку существует возможность использования русскоязычного термина «заведомо ложная информация», включающего более широкий спектр признаков. Обеспечение эффективного противодействия войне фейков требует объединения сил научного сообщества и государства для создания универсального комплексного механизма противостояния.

Библиографический список

1. Закон Малайзии о противодействии фейковой негативной информации от 11 апреля 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://mediamalaysia.net/wp-content/uploads/2018/04/20180411-Anti-Fake-News-Act-2018-ENG.pdf> (дата обращения: 20.12.2022).
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/9d8a5b6501a01da934c1bbd0ca9b1fd46df76a72/ (дата обращения: 20.12.2022).
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ» от 04.03.2022 № 32-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/ (дата обращения: 20.12.2022).
4. Проект Федерального закона № 221977-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/221977-8> (дата обращения: 09.01.2023).
5. Приказ Минюста России и Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ от 10 января 2001 года № 3/51 «Об утверждении методических правил по организации законопроектной работы федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-miniusta-rf-n-3-institutazakonodatelstva/> (дата обращения: 20.12.2022).
6. Обзор судебной практики в связи с коронавирусом [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350654/580afc0ef7deb97f9bc4ee6c91180d97d5c9353b/ (дата обращения: 20.12.2022).
7. Богданов С.В. «Мерцающие» события: особенности фейковых новостей, их место в стратегических коммуникациях [Электронный ресурс]. URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1491298191_5825.pdf (дата обращения: 23.12.2022).
8. Жарков И.В., Колтунова Е.А. Обязательные лингвистические признаки заведомости ложного и (или) недостоверного характера сведений, содержащихся в продуктах речевой деятельности / И.В. Жарков, Е.А. Колтунова // Международная научно-практическая конференция. – СПб.: Первый класс, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://rusexpert.ru/public/statjy-pdf/ZharkKolt2021.pdf> (дата обращения: 23.12.2022).

9. Золотухина Т.А. Законотворческая деятельность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Белгород, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.disserscat.com/content/zakonotvorcheskaya-deyatelnost-v-rossiiskoi-federatsii-teoretiko-pravovoe-issledovanie> (дата обращения: 23.12.2022).

10. Ильченко С.Н. Фейк в практике электронных СМИ: критерии достоверности // Медиаскоп. 2016. Вып. 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/2237> (дата обращения: 18.12.2022).

11. Иссерс О.С. Медиафейки: между правдой и мистификацией [Текст] / О.С. Иссерс // Коммуникативные исследования. – 2014. – № 2. – С. 112–123.

12. Кудрина Л.В. Актуальные заимствования в языке СМИ на примере лексемы «фейк» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/aktualnye-zaimstvovaniya-v-yazyke-smi-na-primere-leksemy-feyk> (дата обращения: 18.12.2022).

13. Словарь современной лексики, жаргона и сленга [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/jargon-dictionary/fc/slovar-212.htm#zag-5522> (дата обращения: 23.12.2022).

14. Туралин В.Ю. Техника формирования терминологического аппарата законопроекта: состояние и пути совершенствования [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnika-formirovaniya-ter> (дата обращения: 18.12.2022).

¹ Закон Малайзии о противодействии фейковой негативной информации от 11 апреля 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://mediamalaysia.net/wp-content/uploads/2018/04/20180411-Anti-Fake-News-Act-2018-ENG.pdf> (дата обращения: 20.12.2022).

² Золотухина Т.А. Законотворческая деятельность в РФ: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Белгород, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.disserscat.com/content/zakonotvorcheskaya-deyatelnost-v-rossiiskoi-federatsii-teoretiko-pravovoe-issledovanie> (дата обращения: 23.12.2022).

³ Приказ Минюста России и Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ от 10 января 2001 года № 3/51 «Об утверждении методических правил по организации законопроектной работы федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-miniusta-rf-n-3-instituta-zakonodatelstva/> (дата обращения: 20.12.2022).

⁴ Проект Федерального закона № 221977-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/221977-8> (дата обращения: 09.01.2023).

⁵ Туралин В.Ю. Техника формирования терминологического аппарата законопроекта: состояние и пути совершенствования [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnika-formirovaniya-ter> (дата обращения: 18.12.2022).

⁶ Кудрина Л.В. Актуальные заимствования в языке СМИ на примере лексемы «фейк» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/aktualnye-zaimstvovaniya-v-yazyke-smi-na-primere-leksemy-feyk> (дата обращения: 18.12.2022).

⁷ Словарь современной лексики, жаргона и сленга [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/jargon-dictionary/fc/slovar-212.htm#zag-5522> (дата обращения: 23.12.2022).

⁸ Иссерс О.С. Медиафейки: между правдой и мистификацией // Коммуникативные исследования. 2014. № 2. С. 112–123.

⁹ Богданов С.В. «Мерцающие» события: особенности фейковых новостей и их место в стратегических коммуникациях [Электронный ресурс]. URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1491298191_5825.pdf (дата обращения: 23.12.2022).

¹⁰ Ильченко С.Н. Фейк в практике электронных СМИ: критерии достоверности // Медиаскоп. 2016. Вып. 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/2237> (дата обращения: 18.12.2022).

¹¹ Обзор судебной практики в связи с коронавирусом [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350654/580afc0ef7deb97f9bc4ee6c91180d97d5c9353b/ (дата обращения: 20.12.2022).

¹² Жарков И.В., Колтунова Е.А. Обязательные лингвистические признаки заведомости ложного и (или) недостоверного характера сведений, содержащихся в продуктах речевой деятельности // Международная научно-практическая конференция. СПб.: Первый класс, 2021. 544 с.

¹³ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/9d8a5b6501a01da934c1bbd0ca9b1fd46df76a72/ (дата обращения: 20.12.2022).

¹⁴ Там же.

SOME ASPECTS OF THE PROBLEM OF LEGISLATIVE CONSOLIDATION OF THE CONCEPT «FAKE»

A.N. Novoselova

*Associate Professor of the Department of Forensic Examination of the Law Faculty
of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Candidate of Sciences (Philological)*

A.A. Berezina

*Student of the Department of Forensic Examination of the Law Faculty
of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*

The global problem that many countries are currently solving – the spread of fake news in the media space. In order to combat fake information on the Internet, a Federal Law was introduced in the Russian Federation, called the «fake law» in the media, and art. 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, which regulates liability for the public dissemination of knowingly false information about the Armed Forces of the Russian Federation and state bodies. The research is aimed at comparing the concepts of «deliberately false information» and «fake», studying the problem of legislative consolidation of the concept «fake».

Keywords: fake, fake information, deliberately false information, legal terminology, lawmaking, borrowed vocabulary, public safety.